

Первый для Слизерина урок защиты от темных искусств в этом семестре был довольно поздним, и он был после первого урока у других факультетов.

Согласно впечатлениям каждого факультета, студенты Слизерина с нетерпением ждали этого урока. Их кости были полны желания сражаться, поэтому им всем было любопытно узнать, что ждет именно их, но они в равной степени были обеспокоены возможностью пострадать на нем.

В школе нет непроницаемой стены, и содержание урока не получится держать в секрете, поэтому все они заранее четко знали содержание урока Грюма.

Первый и второй курс по-прежнему являются поэтапным теоретическим уроком. Для учеников третьего и четвертого курса Грюм демонстрировал ученикам непростительные заклинания. Старшие ученики участвовали в реальной битве со старым аврором, это было похоже на последний урок профессора Люпина в прошлом семестре.

Конечно, старые методы обучения аврора, были еще более радикальными. Мадам Помфри, отвечавшая за здоровье учеников, жаловалась - с тех пор, как этот учитель занял свой пост, количество травмированных учеников увеличилось.

«Это наш добровольный выбор», - усмехались многие ученики, принимая лечение школьного врача, защищая своего учителя.

Факты доказали, что этот старый аврор, переживший множество битв, обладает достаточными знаниями, чтобы заслуженно получить статус учителя.

Содержание уроков, раскрытое другими студентами, заставляло студентов Слизерина с нетерпением ждать демонстрации непростительных заклинаний - даже для Слизеринского факультета, на который приходилась самая высокая доля чистой крови, большинство их родителей-волшебников никогда не использовали это вид устрашающей магии.

Это редкая возможность увидеть это собственными глазами.

Те, кто использовал эту магию, должны отбывать наказание в Азкабане или находиться в бегах.

Несмотря на то, что другие ученики всем рассказали, что Грозный Глаз не использует книги в классе, они все же принесли свои учебники «Темная сила: руководство по самообороне» и спокойно ждали учителя в классе.

«Это иронично», - Драко спокойно смотрел в окно, ожидая прибытия Грюма, чувствуя легкое волнение.

«За исключением Люпина, у него должен быть самый высокий уровень преподавания за эти годы?» - бессознательно подумал он про себя.

Если следовать за событиями этих лет, то на первом году, учитель класса защиты от темных искусств был околдован Темным лордом, а на втором году был бесполезный придурок. На третьем году наконец-то было восстановлено нормальное обучение. Это было замечательно во всех отношениях, но возможно, из-за мягкого подхода Люпина степень жестокости темной магии до сих пор, не была донесена до учеников (возможно, из-за этого, отношение учеников к своей защите была наплевательской). На пятом году мы столкнемся с розовой жабой, а на шестом будет преподавать Снейп (возможно, он в этом разбирается, но обучение Снейпа этому предмету не принесет результатов), а на седьмом году преподавать будет один из Пожирателей смерти.

Похоже, что за семь лет в Хогвартсе, учителей третьего и четвертого года защиты от Темных искусств следует рассматривать, как двух учителей с самым высоким уровнем преподавания, и, по иронии судьбы, они оба не должны подходить на эту роль. Один из самых преданных Пожирателей Смерти, а другой не чистый волшебник и оборотень, я должен сказать, что это похоже на разновидность черного юмора.

В это время Драко закрыл глаза и задумался: отношения между ним и фальшивым Грюмом, не были отношениями полного и искреннего сотрудничества, и между ними существовало «соревнование».

По крайней мере, исходя из анализа текущей ситуации, им обоим срочно необходимо заручиться уважением Волдеморта и стремиться получить высокий будущий статус после воскрешения Волдеморта. Это означает, что между ними будет большая конкуренция. Драко предвидел некоторые возможности в будущем. Но Грюм может усложнить задачу.

Он может захотеть доказать Темному Лорду, что он самый преданный Пожиратель Смерти, если у него есть преимущество в битве.

В это время в классе было очень тихо.

Вскоре они слышали характерный стук шагов Грюма, идущего по коридору. Он вошел в класс и выглядел, как обычно, мрачно и страшно. Они могли видеть его похожую на птичью лапу деревянную ногу, торчащую из-под мантии.

«Уберите эти вещи, - хрипло сказал он, тяжело подходя к трибуне с тростью, и садясь за нее «Эти учебники. Они вам не нужны».

Студенты сразу же убрали книги в сумку.

После этого он начал смотреть на лица учеников, переводя взгляд с одного на другого. Переход от аврора к учителю был у Грюма совершенно естественным. Даже если стиль обучения был немного жестким, его эффективность нельзя отрицать.

Грюм достал пергамент, покачал головой, встряхнул длинные седые волосы с перекошенного, покрытого шрамами лица и начал называть имена учеников. Его нормальный глаз скользил вниз по списку, а зачарованный глаз продолжал двигаться, смотря на каждого ученика, который вставал.

«Винсент Крэбб».

«Грегори Гоил».

Два бледных студента тут же встали со стульев и снова сели, даже если он просто взглянул на них, они почувствовали холодный пот на спине.

Позорная история их родителей заставляла их чувствовать себя очень виноватыми.

...

Панси Паркинсон. Грюм остановился и оглядел класс: «Панси Паркинсон?» Грюм снова повторил: «Ага, отсутствует из-за болезни.» В это время его нормальные глаза, казалось, увидел отметку в пергаменте возле ее имени, он покачал головой, а затем перешел к другому имени из списка.

«Драко Малфой», - произнес его хриплый голос.

«Это я, профессор Грюм» Драко встал.

Волшебный глаз Грюма начал двигаться. Глаза этих двоих пересеклись на несколько секунд. Уголок нормального глаза Грюма дернулся, а затем он быстро моргнул им, как будто ничего не произошло.

«Хорошо, - сказал он, когда Драко сел на место, - я получил письмо от профессора Люпина, в котором он описал материал, который давал для вашего курса. Похоже, вы достаточно основательно овладели противодействием Темным Созданиям — про-шли боггартов, Красных Колпаков, болотных фонарников, гриндилоу ползучих водяных и оборотней — я пра-вильно понял?»

Класс согласно зашумел.

«Но вы отстали — и очень отстали — в отношении заклятий. Поэтому я здесь для того, чтобы подтянуть вас в области того, что сами волшебники могут причинить друг другу. У меня есть год, чтобы научить вас, как разби-раться с Темными...»

«Но до этого!» - тон Грюм в это время был чрезвычайно серьезным.

«Сначала я должен поговорить о других проблемах», - Грюм тяжело закашлялся, и волшебный глаз начал двигаться, ученикам казалось, что он неуправляемый.

Студенты за партами начали шептать, это отличалось от рассказов учеников, которые уже посещали этот предмет.